

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Добаев И.П.,

доктор философских наук, профессор,
эксперт Российской академии наук,
директор Центра региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

**СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА В ИСЛАМЕ: СУЩНОСТЬ,
ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА***

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.06

***Аннотация.** В статье рассматриваются появление и эволюционное развитие термина «священная война» в исламе (джихад). Представлено сущностное наполнение этого явления в раннем исламе, а также эволюционные изменения в его понимании в последующие столетия. Предложены некоторые типологии джихада. Рассмотрены параметры его осмысления представителями ортодоксального ислама, а затем и идеологами радикального ислама (исламизма). Доказано, что теоретики радикального исламизма своеобразно трактуют сакральные источники ислама, буквально воспринимая коранические аяты, чрезмерно расширяя круг так называемых «врагов ислама», применяя к ним жесткое обвинение в неверии (такфир). Идеологи радикального такфиризма требуют реализации их необоснованных требований на практике, осуществления против «врагов» наступательного джихада. В этой связи адептов радикального исламизма нередко и справедливо именуют такфиритами-джихадистами.*

***Ключевые слова:** джихад; ислам; исламизм; Коран; радикализм; такфир.*

* Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07 / 2017-22 «Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции: социальные риски и ресурсы адаптации к гуманитарным вызовам».

Согласно разработкам мусульманских теоретиков, касающихся некоторых аспектов теории *джихада*¹, весь мир разделен на «область ислама» (*дар-ал-ислам*) и «область войны» (*дар-ал-харб*). К первой относятся страны, находящиеся под властью мусульман, ко второй – «неверных» правителей. «Область ислама» теоретически всегда должна находиться в состоянии вечной войны с «дар-ал-харб». В исключительных случаях ислам допускает временное перемирие сроком до десяти лет. Кроме этих категорий стран некоторые факихи выделяют еще одну категорию земель – «область мира» (*дар-ал-сульх*). Это такие земли, которые не принадлежат мусульманам и не управляются ими, но их правители считают себя вассалами мусульманских государств и платят за это определенную дань.

В начальный период становления ислама «джихад» понимался, прежде всего, как борьба в защиту и за распространение ислама, как приложение напряженных усилий на пути Аллаха, что означало повсеместное распространение веры в Аллаха, при этом участие в «джихаде» считалось прямым путем достижения рая. Представляется уместным сделать ссылку на суру «Ряды» (аяты 10–12): «О вы, которые уверовали! Не указать ли мне вам на торговлю, которая спасет вас от мучительного наказания» (аят 10); «Вы веруете в Аллаха и Его посланника, боретесь на пути Аллаха

¹ См. о *джихаде* подробнее: *Агрономов А.И.* Джихад. Священная война мухаммедан. – Казань, 1877; *Арухов З.С.* Концепция джихада в раннем исламе: Дис. ... канд. филос. наук. – Махачкала, 1995; *Ахмадуллин В., Мельков С.* Государственно-исламские отношения в России. – М., 2000. – С. 65–84; *Дельмаев Х.В.* Сущность и социальная роль исламской концепции джихада. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1987; *Керимов Г.М.* Проблемы войны и мира в исламе // Вопросы научного атеизма. Вып. 31. – М., 1983. – С. 148–162; *Ротарь И.* Война и мир в исламе. – М., 1999; *Сагадеев А.* Джихад // Наука и религия. 1986. № 6. С. 18–20; *Тегин Ю.А.* Идеологическая концепция ассоциации «Братьев-мусульман» как орудия реакции (критический анализ). Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1983; *Peters Rudolf.* Jihad in Mediaeval and Modern Islam. – Leiden: E.J. Brill, 1977; *Schwartz W.* Jihad unter Musterheiten. Studien Jum Musterheiten problem in Islam. – Wiesbaden, 1980; *Ferguson G.* War and Peace in the world's religions. – L., 1977; *Watt W.M.* Muhammad at Mecca. – L., 1953; *Watt W.M.* Muhammad at Medina. – Oxford, 1956; *Khadduri Majid.* The Islamic Conceptor of Gusstice. – Baltimore, 1984; *Maududi A.* Jihad in Islam. – Lahore, 1980; *ал-Алайний Али Нафайа.* Ахдаф ал-джихад ва гайатуху. – ар-Рияд, 1411; *Вахба Тауфик Али.* Ал-Харб фи-л-ислам ва фи-л-муджтама ал-дували ал-му асыр. – ал-Кахира, 1393; *ал-Кадуурри Мухаммад ибн Абдаллах.* Ал-Джихад фи сабили ллах. – Джидда, б/г; *ат-Тантави Мухаммад.* ас-Сарайа ал-харбийя фи-л-аср ан-набави. – ал-Кахира, б/г.

своим имуществом и своими душами. Это лучше для вас, если вы знаете» (аят 11); «Он простит тогда вам ваши грехи и введет вас в сады, где внизу текут реки, и в жилища благие, в сады вечности. Это – великая прибыль» (аят 12).

Следует подчеркнуть тем не менее, что даже взгляды самого Пророка Мухаммеда на сущность джихада прошли ощутимую эволюцию во времени: в мекканский период, прошедший под лозунгом «нет принуждения в религии»¹, запрещалось входить с «многобожниками» в конфронтацию, а предлагалось склонять их к истинной вере «мудростью и хорошим увещанием»: «Рассеки же, как тебе приказано, и отвернись от многобожников (сура «Ал-Хиджр», аят 94)². Язычников следовало склонять к истинной вере путем убеждения: «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ними тем, что лучше. Поистине, господь твой – Он лучше знает тех, кто сбился с Его дороги, и Он лучше знает идущих прямо» (Сура «Пчелы», аят 126). Однако уже в мединский период, когда последовали нападения на мусульман со стороны мекканских многобожников, война была санкционирована: первоначально было разрешено вести с врагами ислама оборонительную войну, затем нападать на неверных, но так, чтобы военные действия не приходились на священные месяцы, а окончательно – нападать на них в любое время и повсюду³.

Другими словами, в период мекканских откровений «джихад» рассматривался скорее как усилие по спасению души, а не борьба за обращение в веру. Более того, в тот период времени не было единой точки зрения в отношении обязательности участия в «джихаде» для членов мусульманской общины. В мединских же сурах Корана война за веру вменяется в обязанность последователей ислама как священная, она возводится в ранг выполнения божественной миссии, подкрепленной авторитетом Аллаха: «Пусть же сражаются на пути Аллаха те, которые покупают за ближайшую жизнь будущую! И если кто сражается на пути Аллаха и будет убит или победит, Мы дадим ему великую награду. И почему вы не сражаетесь на пути Аллаха за слабых из мужчин и женщин, и детей, которые говорят: “Господи наш! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя по克罗-

¹ Коран. Сура ал-Баккара (Корова), аят 56. (Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М., 1986.)

² Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М., 1986.

³ Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 51.

вителя и дай нам от Тебя помощника”. Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не веруют, сражаются на пути тагута. Сражайтесь же с друзьями сатаны; ведь козни сатаны слабы!» «Сражайся же на пути Аллаха! Вменяется это только самому тебе, и побуждай верующих...» (Женщины, аяты 76, 78, 86).

Очевидно, что религиозные проповедники, стремящиеся использовать ислам в политических целях, ссылаются на те аяты Корана, в которых прямо говорится, что выполнение только религиозных обрядовых предписаний недостаточно для того, чтобы попасть в рай. И тот, кто верует в Аллаха, совершает намазы, платит искупительную милостыню, держит пост в месяц Рамазан, совершает хадж, но воздерживается от войны с неверными, боится вооруженного сражения, рассматривается как человек, предпочитающий земную жизнь загробному раю. А такое поведение недостойно мусульманина. Поэтому Коран дает сильные средства воздействия на сознание правоверного. Тем мусульманам, которые не хотят вступать в борьбу за веру, Коран и Сунна угрожают такими же мучительными наказаниями, как неверным и отступникам от ислама. Уклоняющихся от битвы Священное Писание грозит превратить в немусульман: «Если вы не выступите, накажет вас Аллах мучительным наказанием и заменит вас другим народом...» (Покаяние, аят 39).

Если первые мусульмане объявили джихад против арабских многобожников, а затем против отступников от ислама и «лицемеров», то после смерти Мухаммеда подобные войны за веру велись против соседних стран и народов и в отдельных исторических условиях приобретали исключительное значение в мире ислама как выполнение мусульманами священной «небесной» миссии.

В дальнейшем в ходе развития концепции джихада типология этого явления с точки зрения объекта вооруженного нападения стала включать шесть разновидностей: джихад против врагов Аллаха (т.е. тех, кто угрожает существованию исламской уммы, тех, кто преследует мусульман, а также против язычников); джихад против тех, кто покушается на неприкосновенность границ «дар-аль-ислам»; джихад против вероотступников («мунафикун»); джихад против притеснителя («аль-баги»); джихад против разбойников; джихад против монотеистов – немусульман, оказывающихся платить «джизию»¹.

¹ Ислам: Энциклопедический словарь. – С. 67.

Однако вплоть до сегодняшнего дня в силу определенной разобщенности исламского движения на различные направления, идейные течения и толки (мазхабы) общепризнанной классической доктрины «джихада» так и не создано, таковой просто не существует¹, как не существует и единого для всех мусульман правового верия. Сказанное объясняется тем, что ислам как идеологическая система исторически формировался и продолжает функционировать в борьбе идей и мнений, находится в состоянии поисков дальнейшего пути развития. В каждой стране имеются разные группы, которые предлагают свой путь и выступают за решение возникающих проблем на базе предлагаемых ими концепций. Однако с достаточной степенью уверенности можно утверждать, что единого для всех исламских стран, всех мусульман, единого правового верия, как и единого исламского пути, все же не существует, а в центре общественного внимания оказываются различные, нередко противоречащие друг другу модели. Сказанное целиком и полностью относится и к исламской концепции «джихада»: в исламе нет такой инстанции, которая могла бы поставить точку в споре относительно того, каким образом следует трактовать и осуществлять священную войну за веру.

На протяжении всей истории ислама концепция «джихада» выполняла зачастую противоречивые функции, была в основе внутренней и внешней политики различных субъектов политического процесса. В понятие «джихад» вкладывались и до сих пор вкладываются самые различные, зачастую противоречащие друг другу, смыслы: это и борьба за сбор урожая, борьба с неграмотностью, борьба нового со старым, «джихад» рассматривался и как классовая борьба.

Под термином «джихад» в мусульманском «правовом верии» (всеми признанного мусульманского «правового верия» реально не существует. – *И. Д.*) понимается борьба за веру, которая ведется в следующих основных формах: «джихад сердца» – борьба с собственными дурными наклонностями; «джихад языка» – «повеление достойного одобрения и запрещение достойного порицания»; «джихад руки» – принятие соответствующих мер наказания в отношении преступников и нарушителей норм нравственности;

¹ См., напр.: *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. – М., 2003. – С. 77.

«джихад меча» – вооруженная борьба с неверными, павшему в которой уготовано вечное блаженство в раю¹.

Согласно традиционной точке зрения, «джихад с самим собой» есть «большой джихад», более трудный, чем «малый джихад» (вооруженный джихад). Кроме того, по мнению идеологов умеренного исламизма, «внутренний джихад», а именно – самовоспитание, есть необходимое условие, через которое нужно пройти для достижения «высшей степени» религиозной сознательности².

Однако «в европейском общественном сознании за джихадом закрепилось, в первую очередь, представление как о “джихаде меча”, тогда как, согласно Корану и Сунне, это понятие является многозначным»³. Подтверждением сказанному выступает, в частности, то, что в ортодоксальном исламе институт «джихада» не входит в число пяти «столпов» веры («аш-шахада» – исповедание веры; «ас-салат» – молитва; «ас-саум» – пост; «аз-закят» – налог в пользу бедных; «ал-хаджж» – паломничество).

В различных идейных течениях ислама (традиционализм, модернизм, фундаментализм) понятие «джихад» также воспринимается по-разному.

В традиционном исламе джихад понимается в большей степени как усилие над собой, а не насилие над другими, а «малый джихад» («джихад в форме меча») – как оборонительная война, направленная против притеснения мусульман. Хотя в условиях серьезных социальных потрясений позиции традиционалистов в отношении джихада могут смыкаться с воззрениями фундаменталистов⁴. Неотрадиционалистами (современными традиционалистами. – *И. Д.*) в отношении одного из главных предписаний ислама – ведение джихада – проповедуется принцип: «В религии нет

¹ Имеются и другие классификации *джихада*. Например: «джихад анафс» (борьба за духовное самоусовершенствование), «джихад аш-шайтан» (противоборство с дьяволом), «джихад ал-куффар» (борьба с неверными) и «джихад ал-мунафикин» (борьба с лицемерами). См.: ал-Джаузи Ибн ал-Дин Мухаммад ибн Бакр. Заад ал-ми ад фи хадйа хайр ал-ибад. – Бейрут, 1412/1991; Мухаммад ибн Джамил Зину. Исламская Акида (вероучение, убеждение, воззрение) по священному Корану и достоверным изречениям Пророка Мухаммада. – Баку, 1997. – С. 54.

² Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте. – М., 2003. – С. 86.

³ Ислам против терроризма. Фетвы имамов по вопросам, касающимся тяжких бедствий. – М., 2003. – С. 41.

⁴ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов н/Д., 2003. – С. 52.

принуждения»¹. В связи с этим ведение «священной войны» (джихада) признается долгом мусульманина, который исходит из представлений о том, что человечество делится на праведных – мусульман и неправедных – иноверцев, подлежащих обращению любыми путями, не исключая и насильственный².

Современный турецкий традиционалист Харун Яхья под джихадом «в полном смысле слова» видит «любого рода идейную борьбу с антирелигиозными, атеистическими, богопротивными учениями»³. Наряду с вышеуказанными значениями джихада он же под этим термином понимает также и реальную войну, которая «согласно повелениям Корана может быть только оборонительной и вестись при строгом соблюдении моральных принципов Ислама. Использование же понятия “джихад” применительно к любым формам насилия, направленным против ни в чем не повинных людей, то есть для описания террора, является величайшей несправедливостью и искажением истины»⁴.

В противоположность традиционалистам и особенно фундаменталистам реформаторы (модернисты) утверждают, что ислам – религия универсального гуманизма (*инсания*), проповедующая общечеловеческое братство. *Инсания* модернистами противопоставляется национализму как идеологии, разделяющей человечество. Исходя из таких мировоззренческих установок, реформаторы настаивают на том, что религиозная терпимость представляет собой основополагающий принцип ислама⁵. Отсюда, например, «джихад» толкуется либо как исключительно оборонительная война, либо как «битва» за экономическое процветание, либо как борьба за духовное обновление. Так, например, современный мусульманский реформатор Фазлур Рахман даже настаивает на необходимости «интеллектуального джихада»: «“Священная война” такого рода должна быть направлена на изменение правил прошлого в соответствии с новой обстановкой (при условии, что эти изменения не нарушают общих традиционных принципов и ценностей) и одновременно на изменение современной ситуации там,

¹ Коран. Сура ал-Баккара (Корова), аят 56.

² Степанянц М.Т. Реформаторство как антитеза традиционности // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока / Отв. ред. М.Т. Степанянц. – М., 1993. – С. 222.

³ Харун Яхья. Ислам проклинает террор. – Астана, 2002. – С. 36.

⁴ Там же. – С. 36.

⁵ См.: Shepard W. The Faith of a Modern Muslim Intellectual. The Religious Aspects and Implications of the Writings of Ahmad Amin. – Delhi, 1982. – P. 132.

где это требуется, чтобы привести ее в соответствие с этими общими принципами и ценностями»¹.

В свою очередь, фундаменталисты рассматривают джихад, прежде всего, как вооруженную борьбу. Данное обстоятельство, по нашему мнению, объясняется теми целями и задачами, которые ставит перед собой фундаментализм как идейное течение. Если традиционалисты выступают за сохранение той версии ислама, которая сложилась на определенной территории именно сегодня, а модернисты отстаивают эволюционный путь его развития, то фундаменталистские «революционеры» требуют возвращения к прошлому, в так называемый «золотой век» (VII в.) ислама. Разумеется, добровольный ценностно-мировоззренческий исход современных людей в раннее Средневековье вряд ли возможен, поэтому умеренными фундаменталистами не исключается, а их радикально настроенными единомышленниками предполагается применение насилия в той или иной форме.

Джихад является неперменным атрибутом практически всех современных идеологических доктрин исламских радикалов (исламистов). Как подчеркивает авторитетный израильский исследователь радикального ислама Э. Сиван, «теория джихада в интерпретации исламских радикалов исходит из того, что конфликт есть и будет правилом, по крайней мере, до тех пор, пока Мессия (Махди) не придет на конец света. Поэтому исламисты считают, что единственно возможным ответом мусульманского мира нынешним режимам в странах распространения ислама, при которых там господствуют западные идеалы, может быть только священная война в ее силовом понимании. Лишь после свержения этих режимов и восстановления единства всех мусульман, как это было в золотую эпоху Халифатов, внутри Уммы могут быть установлены мирные взаимоотношения»².

Исламские радикалы фактически считают «джихад» шестым «столпом» веры. Именно такое понимание «джихада», как и расширительное толкование термина «такфир» (обвинение в неверии) отличает исламистов от собственно правоверных мусульман.

При этом умеренные исламисты делают упор на оборонительный характер джихада, а ультрарадикалы – исключительно на наступательный аспект «священной войны».

¹ *Rahman F. Islam and Modernity.* – Chicago, London, 1982. – P. 7.

² *Сиван Э. «Радикальный ислам»: причины и последствия террористического насилия // Internationale Politik.* – 1997. – № 8. – С. 14.

«На языке Шариата, – пишет наиболее авторитетный в исламском мире теоретик и практик умеренно радикального крыла пакистанец аль-Маудуди, – слово “джихад” употребляется для войны, которая ведется во имя Аллаха против тех, кто является врагом Ислама... Если Исламское государство подвергается атаке со стороны немусульман, в этом случае каждый должен выступить на стороне джихада. В случае нехватки сил для сопротивления соседние мусульманские государства должны помочь, в этом заключается их религиозный долг. Если же они потерпят неудачу, тогда мусульмане всего мира должны бороться против общего врага. Джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником»¹. Однако этот же автор всегда последовательно выступал против построения Исламского государства силовым путем. В одной из своих лекций, обращаясь к молодежной аудитории, в целях достижения стоящих перед исламским обществом задач, он не рекомендовал осуществлять свою деятельность по типу подпольных группировок и призывал исключить применение насилия и оружия для изменения существующего строя. Более того, насильственный метод характеризуется им как поспешный и мало-перспективный, хотя он, казалось бы, и подразумевает достижение цели кратчайшим путем. По его мнению, наиболее приемлемое решение для мусульманской общины и каждого, кто занимается распространением исламского призыва, – это проведение мирного и верного в своей конечной цели переворота посредством открытой и самой широкой пропаганды, обращенной к умам и сердцам людей².

«Джихад в исламе, – пишет египетский исламистский теоретик умеренного направления аль-Ашмави, – полностью определяется хадисом Пророка, обратившегося к верующим после битвы при Бадре, в которой они одержали победу: “Мы вернулись с Малого джихада – к Великому джихаду. И война против врагов, в которой подвергаются риску жизнь и имущество, это – меньший, малый джихад с точки зрения правильного (ортодоксального. – И. Д.) ислама. Что же касается настоящего Великого джихада, то это сопротивление души испытаниям, преодоление человеком порицаемых свойств характера и поведения, содействие тому, чтобы

¹ Аль-Маудуди. Основы ислама. – М., 1993. – С. 100–101.

² Аль-Маудуди. Ислам сегодня. – М., 1992. – С. 26–27.

нрав [человеческий] возвышался, приучение собственного духа к щедрости»¹.

Однако достоверность приведенного аль-Ашмави хадиса ставится под сомнение не только мусульманскими теологами, но и большинством зарубежных и российских ученых-востоковедов в силу сомнительности его происхождения и противоречия другим признанным хадисам Пророка².

Ультрарадикалами этот хадис и вовсе игнорируется. Они не только не приемлют деление джихада на «большой» и «малый», но и категорически отрицают его оборонительный характер. Наиболее авторитетный теоретик этого крыла радикалов египтянин Сейид Кутб категорически выступал против оборонительного характера джихада: «...Если мы неизбежно должны назвать движение Джихада в Исламе оборонительным движением, то мы непременно должны изменить смысл слова “оборона” и понимать под ним “защита человека”... Ислам, устремляясь к миру, не имеет в виду тот дешевый мир, суть которого сводится лишь к тому, чтобы обезопасить территорию, на которой проживает население, воспринявшее исламское вероучение. Ислам желает такого мира, под сенью которого вся религия полностью бы принадлежала Аллаху, то есть чтобы люди, все люди под сенью этого мира поклонялись только Аллаху...»³.

Концепция С. Кутба делила общество на два типа: исламское общество, в котором признается власть одного Аллаха и действует шариат, и общество джахилии (доисламского язычества), в котором люди сами творят законы и нарушают главный принцип единобожия – единовластие Аллаха (хакимийя). Согласно такому выводу, языческим является большинство современных обществ, в том числе те, которые считают себя исламскими, но не живут по шариату. Отрицание хакимийи, по сути, означает вероотступничество, ввергающее в неверие. Ислам и джахилия – это абсолютно несовместимые системы, между которыми невозможно какое-либо мирное сосуществование, или постепенная трансформация джахилии в ислам. Восстановить власть Аллаха на земле можно лишь

¹ Мухаммад Саид аль-Ашмави. Джихад в исламе // Аль-ислам ас-сийаси (Политический ислам). 3-е изд. – Каир, 1992. – С. 116.

² Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Россия и мусульманский мир. – М., 2000. – № 12. – С. 99.

³ Кутб С. Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. – Махачкала, 1997. – С. 245–246.

после того, как силой будет уничтожена джахилия, и участие в этой борьбе есть обязанность каждого мусульманина.

С. Кутб предложил следующую стратегию для исламского движения.

Во-первых, поскольку в джахилийском обществе вообще отсутствуют представления об исламе, бесполезно требовать введения шариатского правления или пытаться с этой целью совершить государственный переворот. Нужно начать с объяснения принципов ислама и особенно – идеи единовластия Аллаха.

Во-вторых, те, кто принял этот призыв, как бы вновь приняли ислам и, следовательно, должны себя вести в соответствии с принципами «истинных» мусульман. Для этого таким верующим необходимо уйти из джахилийского общества, но не в буквальном смысле, а в плане «духовного разрыва», не исключающего контактов в жизненных и бытовых вопросах.

В-третьих, после того, как община «истинных мусульман» достигнет необходимого духовного и морального уровня, следует приступить к созданию исламской организации – своеобразного авангарда, призванного свергнуть джахилию и установить на земле власть Аллаха.

В-четвертых, на начальном этапе такой деятельности следует избегать прямого столкновения с правящим режимом, так как это может привести к роковому удару по еще слабому исламскому движению.

В-пятых, когда исламское движение достигнет необходимой силы и мощи, следует начать джихад в его силовом, наступательном понимании, без всяких уступок и снисхождения.

Идеи Сейида Кутба развил Абд ас-Салам Фараг, который в конце 70-х годов XX в. основал в Египте ультрарадикальную группировку «Аль-Джихад», особенно активно действовавшую в последней четверти прошлого века и имевшую отношение к убийству президента Анвара Садата.

Новизна взглядов А. Фарага в отличие от концепций Хасана аль-Банни и Сейида Кутба заключалась в ярко выраженном салафитском характере. Каждое свое утверждение он обосновывал аятами Корана и изречениями Пророка Мухаммада, а также творческим наследием таких улемов прошлого, как Ибн Таймийя, Ибн Касир и Ибн аль-Джаузи. До конца 80-х годов книга А. Фарага «Аль-Фарида аль-гайба» была практически основным идеологическим источником «Аль-Джихада».

А. Фараг как главный идеолог организации, проанализировав весь опыт радикального исламизма 60–70-х годов, нашедший отражение в трудах Сейида Кутба, Салиха Сарийя, Шукри Мустафы, сформулировал классические основы радикального исламизма суннитского толка. Идеи А. Фарага служат идеологической платформой деятельности большинства современных радикальных группировок.

Так, он считал, что любой мусульманин, игнорирующий нормы шариата, – «неверный, с ним нужно воевать, пока он не вернется к Суду Аллаха и его посланника и не перестанет судить ни в большом, ни в малом другим судом»¹.

Говоря о современных правителях Египта, А. Фараг утверждает, что они «не имеют от ислама ничего, кроме мусульманских имен», и причисляет их к отступникам (муртаддун). Отступник, отмечает он, хуже, чем «неверующий по рождению» (т.е. христианин, иудей и пр.), так как они могут не знать ислама, а отступник осознанно отрекается от веры, зная об ее добродетелях. Ссылаясь на мнение основателей-эпонимов суннитских мазхабов, А. Фараг пишет, что «неверующих по рождению» христиан и иудеев, которые являются общиной покровительствуемых, нельзя убивать. Отступника же разрешено казнить, «он не имеет права завещать свое имущество кому-либо, его брак теряет юридическую законность, так как он отверг саму основу ислама, он хуже кафира»².

Обвинив в безбожии правящий египетский режим, А. Фараг обосновал этим законность с религиозной точки зрения вооруженного джихада с властями³. В своей работе «Забытый долг» он пишет: «Сегодня, несмотря на всю важность джихада, от которого зависит будущее ислама, некоторые улемы пренебрегают этой обязанностью, зная, что это единственная дорога для того, чтобы вновь возвысить ислам... Без всяких сомнений, сегодня идолопоклонство на земле можно свергнуть только силой меча»⁴.

По мнению А. Фарага, в то время как умма находится под властью неверного режима, исполнение только пяти столпов ислама становится недостаточным. В этих условиях джихад как

¹ Малащенко А.В. Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // НГ-Религии. – 1997. – 25 дек.

² Примаков Е.М. История одного сговора. – М., 1981. – С. 248–250.

³ Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте. – М., 2003. – С. 84.

⁴ Voll J.O. Islam: Continuity and Change in the Modern World. – Boulder, 1982. – P. 354–355.

вооруженная борьба автоматически становится шестым столпом ислама. Кроме того, джихад в концепции А. Фарага приобретает наступательный характер. По его мнению, «война в исламе ведется для утверждения слова Аллаха на земле как оборонительным образом, так и наступательным... Ислам распространялся мечом, однако безбожные имамы скрывают это... На мусульманах лежит обязанность поднять мечи и направить их на режимы, которые скрывают истину»¹.

Общая стратегия джихада у А. Фарага определяется представлениями о «враге ближнем» (мусульмане, которые не разделяют идеологических воззрений и практику радикалов), «враге дальнем» (немусульманские противники радикалов, прежде всего представители западнохристианской цивилизации) и о джихаде как об индивидуальной обязанности для каждого мусульманина. По мнению А. Фарага, джихад становится обязательным в трех случаях:

- если встретились два войска, то мусульманину запрещено покидать его ряды;

- если неверные напали на мусульманское государство;

- если имам призвал свою общину к джихаду.

Кроме этого, А. Фараг упоминает еще одно условие – четвертое. Согласно ему, если правитель мусульманского государства отверг руководство по шариату, то такого правителя нужно свергнуть, и джихад становится индивидуальной обязанностью. На его ведение не нужно даже специального разрешения улемов, джихад становится такой же индивидуальной обязанностью, как пост и молитва².

Однако на рубеже 80–90-х годов XX в. новый лидер «Аль-Джихада» Аббуд аз-Зумр насытил идеологическую доктрину организации новыми концепциями. Помимо него, еще одним плодотворным автором движения выступил Тарик аз-Зумр. К концу 90-х годов новые идеи выдвинул один из лидеров зарубежного руководства «Аль-Джихада» Айман аз-Завахири, ныне считающийся главным идеологом «Аль-Каиды» и «Мирового фронта джихада», созданных Усамой бен Ладеном.

Особенности трактовки ими концепции джихада практически не отличаются от идей А. Фарага. Так, по мнению Аббуда

¹ Ражбадинов М.З. Указ. соч. – С. 84–85.

² Ат-Тураби Х. Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан (Исламское движение в Судане), б. м., б. г. С. 4–5.

аз-Зумра, джихад также есть фард айн – индивидуальная обязанность каждого мусульманина, который должен участвовать в нем по мере своих сил и возможностей¹. Другой теоретик исламизма Тарик аз-Зумр считает, что высшее проявление из всех форм джихада – это вооруженная борьба. Он резко критикует тех лидеров из числа исламских радикалов, которые ограничиваются только идейной борьбой². Более того, джихад в таком случае имеет наступательный характер, и необязательно, чтобы неверные инициировали нападение первыми, «достаточно, чтобы они всего лишь имели признаки тех людей, с которыми надлежит воевать»³.

Идеологи организации подкрепляют свои выводы религиозными аргументами, ссылаясь на целый ряд авторитетных улемов мусульманского прошлого, среди которых Ибн Таймийя, Ибн Касир, Аль-Куртуби, Ан-Навави и др. В итоге делается вывод, что джихад становится обязанностью каждого мусульманина в следующих случаях:

- когда во главе государства стоит правитель-кафир, поэтому необходимо вести борьбу за его свержение;

- джихад ведется с общиной, уклоняющейся от предписаний шариата. Под таковыми ныне понимаются сотрудники службы безопасности, полиции и прокуратуры;

- джихад необходим для установления власти халифа-мусульманина. Опираясь на мнение Ибн-Таймийи, Тарик аз-Зумр считает, что сила нужна для исполнения таких предписаний шариата, как «повеление благого и запрещение нечестивого, установление справедливости, совершение хаджа, пятничной молитвы, помощь угнетенным, исполнение наказаний»⁴.

Следует также отметить, что «Аль-Джихад» отвергает тактику постепенной «исламизации снизу». Такая стратегия основывается на изменении общества посредством осуществления исламского призыва. Однако «Аль-Джихад» считает, что общество трудно изменить, пока оно будет находиться под властью режима неверных, способного применять и использовать разнообразные

¹ Ерасов Б. Культура, религия и цивилизация на Востоке. – М., 1990. – С. 73.

² Добаев И.П. Террористические исламистские организации на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 10. – С. 17.

³ Ruthven M. Islam in the World. – N.Y., Oxford, 1984. – P. 308.

⁴ Miller J. The Challenge of Radical Islam // Foreign Affairs. – 1993. – Vol. 72. – N 2. – P. 50–51.

методы, препятствующие мирной исламизации. По мнению идеологов организации, стратегия «исламизации снизу» демонстрирует свою ограниченность в деятельности «Братьев-мусульман» и салафитских джамаатов. Первые замыкаются рамками интеллигенции и отрываются от масс, вторые практически утратили чувство реальности. Более того, для «Аль-Джихада» неприемлемо какое-либо участие в парламентской деятельности: это означало бы признание того, что источником законов может быть не Аллах, а его творения – люди¹.

Вместе с тем в конце 90-х годов видный теоретик и лидер «Аль-Джихада» Айман аз-Завахири выдвинул идею глобального джихада, в первую очередь, с «дальним врагом» – альянсом мирового куфра. Под ним он подразумевает, прежде всего, страны Запада, в первую очередь США и Израиль; теперь же в этот список попала и Россия, примкнувшая, по мнению исламистов, к этому союзу. А. аз-Завахири пишет: «Не следует считать, что борьба за создание исламского государства является региональной войной. Альянс крестоносцев и сионистов, возглавляемый США, не позволит мусульманским силам прийти к власти в какой-либо из мусульманских стран. Надо готовиться к тому, что эта борьба не ограничится рамками одного региона, она будет вестись как против внутреннего врага – вероотступников, так и против внешнего – альянса крестоносцев и сионистов»². По его мнению, джихад с «дальним врагом» нельзя откладывать, поскольку альянс евреев и крестоносцев не дает ни времени, ни шансов нанести поражение «внутреннему врагу». Поэтому А. аз-Завахири предлагает перенести войну за пределы исламского мира на территорию врага. В частности, он высказывался за то, чтобы вывести успешный джихад за освобождение мусульман из пределов Афганистана и Чечни и перенести его с окраин исламского мира в его самое сердце³.

После терактов в Америке 11 сентября 2001 г. и начала антитеррористической операции А. аз-Завахири назвал уничтожение двух нью-йоркских небоскребов благословенной акцией и вершиной борьбы между мусульманской уммой и силами великого

¹ Добаев И.П. Ваххабизм как социально-политический феномен в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. – 2001. – № 3. – С. 64.

² Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи Постмодерна. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 156.

³ Enayat H. Modern Islamic Political Thought. – Austin, 1982. – P. 84.

языческого куфра. Он обвинил Дж. Буша в том, что тот открыто объявил новый крестовый поход против ислама под вывеской борьбы с терроризмом. А. аз-Завахири в своей новой книге «Аль-Валайя вал-ль-бараа» подчеркивает, что ныне каждый мусульманин должен руками, языком или хотя бы в помыслах оказывать противодействие оккупантам. В книге он обнародовал своеобразную фетву, в которой говорится о том, что мусульманину запрещено сближаться с кафирами, следует хранить в тайне любые секреты мусульман. Запрещено вести какие-либо дела с кафирами. Запрещено воспринимать какие-либо теории и идеи безбожников. Запрещено помогать кафирам в их войне с мусульманами и как-то оправдывать крестоносцев. Мусульманам предписано вести джихад с безбожными агрессорами, отступниками и лицемерами (под двумя последними подразумеваются арабские режимы, предоставившие свою территорию для антитеррористической кампании, а также улемы, издающие лживые фетвы, купленные властями)¹.

«Аль-Джихад» одной из первых выдвинул также идею создания единого фронта исламских организаций. Еще в апреле 1991 г. Аббуд аз-Зумр выдвинул проект создания исламского фронта. По его мнению, организация осознала, что сегодня крайне необходимо объединить различные исламские организации, так как «масштабы вызова слишком велики, чтобы справиться с ним лишь силами какой-то одной группировки в отдельности»². Кроме того, современная международная обстановка толкает к таким мерам, а именно: сближение России и США и ускорение европейской интеграции³. При этом несомненный приоритет в таком фронте отдается радикальным, «джихадистским» группировкам.

В феврале 1998 г. «террористу номер один» того времени Усаме бен Ладену удалось объединить вокруг ранее созданной им организации арабов-афганцев «Аль-Каида» ряд экстремистских исламских группировок, создав «Всемирный исламский фронт борьбы с иудеями и крестоносцами», получивший известность как «Мировой фронт джихада» (МФД). Помимо него учредителями «фронта» стали: руководитель египетской организации «Аль-Джихад» доктор Айман аз-Завахири; председатель консультатив-

¹ Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Указ. соч. – С. 157.

² Трофимов Д.А. Исламский фундаментализм в арабских странах: истоки и реалии // Восток. – 1992. – № 1. – С. 116.

³ Левин З.И. Мусульманское реформаторство и политика // Ислам и исламизм. – М., 1999. – С. 43.

ного совета «Гамаа Исламия» Рифаи Ахмед Таха Муса (Египет); секретарь пакистанской исламской организации «Джамиат уль-Улема-е-Пакистан» («Ассоциация улемов Пакистана») шейх Мир Хамза; лидер пакистанского движения «Харакат аль-Ансар» Фазлulь ар-Рахман и лидер движения «Джихад» из Бангладеш Абд аль-Салям Мохаммед. В МФД также вошли пакистанская организация «Аль-Хадис», ливийская «Аль-Джамаа аль-Исламия», иорданская «Байат аль-Имам» («Присяга имама»), алжирская «Вооруженная исламская группа», йеменский «Джихад», ливанские «Асбат аль-Ансар», «Джамаа исламия» и др.

А. аз-Завахири считает важным для стратегии джихадистского движения два момента. Во-первых, оно должно постоянно расти, видоизменяться и обновляться. Во-вторых, в муджахедах нужно воспитывать непоколебимость, терпеливость и стойкость. Главным же приоритетом стратегии движения он видит боевую подпольную деятельность. В частности, он указывает на то, что боевые группы джихадистского движения должны использовать любое оружие, которое доступно или недоступно и даже запрещено. Все известные формы и способы ведения эффективной войны должны стать частью современной стратегии. А. аз-Завахири предлагает начать с самого простого и «легкого»: «Убивайте американцев пулями, ножами, упакованной смесью взрывчатки, бейте их железными прутьями и забрасывайте бутылками с зажигательной смесью». Он предлагает сосредоточиться на следующих задачах. Во-первых, следует концентрироваться на проведении широкомасштабных акций с большим количеством жертв, важное значение имеют именно огромные людские потери. Такие акции впечатляют западное общество и заставляют задуматься людей. Это единственный язык, который сегодня понимает Запад. Во-вторых, при проведении боевых операций необходимо опираться на акции шахидов (камикадзе). Такие операции не требуют больших потерь со стороны мусульман, но наносят противнику большой урон. В-третьих, акции следует тщательно подготавливать, нужно производить достоверный анализ вражеского потенциала, его возможностей и наиболее уязвимых мест. В-четвертых, большое значение имеет выработка четкой стратегии и идеологии борьбы. Сегодня борьба «за наши святыни, нашу родину, дома, богатства – это война каждого мусульманина, и молодого и старого».

¹ Добаев И.П. Политические процессы в исламском движении на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 1 (53). – С. 33.

Каждый мусульманин несет ответственность за защиту ислама и его святынь. Мы должны дать обществу сильных и знающих лидеров, показать явного врага и разбить оковы страха¹.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.02.008. ТЕРРОРИЗМ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОПЫТ ИЗРАИЛЯ
В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ
(Сводный реферат)**

1. Морозов В.М., Литвинова Е.В. Борьба с терроризмом: Израильский опыт // *Вестник БГУ. 2018. № 114. С. 117–123.*

2. Романовская О.В., Безрукова О.В. Ограничения права собственности в целях противодействия терроризму (о сносе домов членов семьи террористов) // *Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Общественные науки. 2017. № 4. С. 27–35.*

Ключевые слова: *Израиль; терроризм; борьба с терроризмом; внутренняя политика; права человека; право собственности.*

Морозов В.М.,

кандидат исторических наук, доцент,
Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ

Литвинова Е.В.,

аспирант, Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ

Романовская О.В.,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Государственно-правовые
дисциплины» Пензенского государственного университета

Безрукова О.В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право»
Пензенского государственного университета

¹ Добаев И.П. Экстремистские неправительственные религиозно-политические организации как средство геополитики исламского мира // *Философия права. – 2002. – № 2. – С. 98.*